

Перечитала «Ненастье» Алексея Иванова.

Что случилось? Шофёр инкассаторской машины совершил виртуозное ограбление и увёз во тьму ненастья кучу денег, десятки миллионов в мешках, – куда больше, чем рассчитывал. Маленький человек, социальное «никто», «винтик» – вдруг встал поперёк и застопорил, на долгое мгновение остановил гигантскую человеческую мясорубку. Встряхнул огромный механизм, перемалывающий человеческие судьбы и качающий деньги.

За это долгое мгновение в «магическом кристалле» романа мы вспоминаем и видим, что произошло за двадцать лет – в 80-е, 90-е, нулевые – до 14 ноября 2008 года, когда Герман сдвинул на карабине флажок предохранителя, наблюдая, как в бронеотсек спецфургона «фольксваген» загружают мешки с деньгами.

Герман Неволин по кличке Немец не ставит перед собой амбициозных целей, он понимает, что вряд ли сможет восстановить справедливость. Но один из основных мотивов его – любовь к маленькой многострадальной женщине. И память о друге-командире. Им движет воинское начало в сочетании с очень важной чертой мужского характера. Он не волен убивать. Он не волен не любить.

Этих «не» очень много в «Ненастье». Из всех отрицаний, из всех невозможностей возникает такой многоугольник и многогранник, в котором мы видим нашу жизнь, со всеми нашими несчастьями... и в нём живёт, мерцает свет – вопреки всему.

Герман Неволин – солдат, маленький человек, способный на дерзкий бунт. Он был свидетелем и участником многих боевых действий,

и в Афгане, и в России, которую язык не повернётся назвать мирной. Он был участником «Коминтерна», – союза афганцев, созданного его командиром и другом Сергеем Лихолетовым.

На момент начала романа Лихолетов десять лет как убит, – дважды предан, вопреки его любимой идее: «афганец афганца не подставит, не закажет, не предаст». «Заказан» майором Щebetовским и убит в упор – телохранителем и шофёром Яном Сучилиным.

«...Лихолетов был мёртв уже десять лет. Но он жил в душе и памяти, он задавал вопросы и ждал ответы. Серёга искренне считал, что он круче всех, но своё превосходство (в меру своего понимания) использовал во благо ближних. Он вообще был нацелен на людей: жаждал одобрения, восхищения, зависти...»

Лихолетов – атаман, вариант Стеньки Разина (характер, в литературном контексте во многом сопоставимый с шукшинским героем романа «Я пришёл дать вам волю»). Лидер природный, биологический, как лев во главе своего прайда, с почти звериным чутьём на удачную охоту (войну, набег, захват, добычу), хотя и не лишённый благородства в отношении к людям, и не лишённый потребности верить: «...тебе самому нужно кому-то верить. Бога-то нет. Коммунизм мы решили не строить. А причина, чтобы верить другим, всё равно нужна. Всегда должны быть свои. И нужен способ превратить чужих в своих. Вот Афган и стал таким способом...»

Таким способом Сергей Лихолетов создаёт «Коминтерн» – союз ветеранов Афганистана, уникальную организацию, которая, по сути, представляла собой модель России 90-х – нулевых. Модель эта во многом отражала суть России вообще – в её мужском, силовом варианте. «Коминтерн» – одновременно общественная организация, корпорация разных бизнесов, начатых «афганцами», и вооружённое формирование.

Так же, как древние русы, – воинская каста, – «афганцы» захватывали и заселяли «земли» – дома на Сцепе, захватывали Шпальный рынок, отражали набеги и наезды вооружённых противников. Воевали и торговали завоеванным, награбленным. Вспомнился опять же Шукшин: «Струги донцов ломились от всякого добра, которое молодцы “наторговали”... саблей, мужеством и вероломством»... Жаль, что рядом с саблей и мужеством всегда вероломство.

Лихолетова, взятого штурмом (для чего пришлось вызвать отряды СОБРа из других городов), посаженного в клетку, сменяет на посту командира «Коминтерна» Егор Быченко, который «всё решал силой, как на войне, и властью, как в армии». Он «поднимается» до элитной квартиры и крутой машины, жена – директор огромного рынка...

Бычегор убит в порядке кровного мщения среди бела дня в переполненном трамвае. Потом во главе афганцев становится Каиржан Гайдаржи, которому задатки торгового дипломата, успешного бизнесмена и миротворца не помогли долго продержаться на командном посту.

За многими событиями рядом с командирами стоит «парень тренированный и крепкий. Морда русская, приятная, только очень напряжённая и застывшая». Виктор Басунов.

Щebetовский «был убеждён, что просчитал этого бульдога. Лакей с амбициями. В пределе – самолюбивый киллер. Такой всегда делает больше, чем приказано, чтобы продемонстрировать свою незаменимость; на переборе его можно и подловить, чтобы потом использовать в своих целях».

Фильм Урсуляка, утрамбовавшего сюжет в рамки 90-х, называют тяжёлым, страшным, дискредитирующим «афганцев», «антилиберальным и труднопатриотическим».

Книга оставляет другое ощущение. В ней трагическое умножение отрицаний и жертвоприношений даёт таинственный, парадоксальный результат. Там очень важна линия Вечной Невесты, «агнца» – Танюши Куделиной.

Особый разговор о женщинах в «Ненастье». Лена Быченко, Марина Моторкина, Нелька Ныркова, Анжела Граховская, мать и старшая дочь Куделины – хозяйки жизни. Расчётливые, хваткие, сильные, красивые, жестокие до свирепости, одна другой круче... отчего не могут они удержать свою удачу, свою добычу, уплывающую во тьму, в небытие? И почему, зачем терзают они все безответную «овцу» – Таню Куделину?..

В истории, рассказанной Алексеем Ивановым, много сердечной боли, много войны и насилия, поэтому 18+. Но ещё и юмора много. Смех – падение интеллекта с большой высоты в живую жизнь, в повсеместный Батуев, в родную нестоличную Россию.

История правдива. Основана на реальных событиях.

Есть ли в «Ненастье» на вечной русской войне и временном перемирии – нормальные люди? – не бандиты, не грабители, не позёры, не алкоголики, не сумасшедшие тренеры?..

Есть. Ну вот, к примеру, Володя Канунников, человек, с которым Герман Неволин обсуждает, обговаривает, осмысливает свою жизнь. Он сам, его судьба, семья – такие есть, и их немало.

Но в странном боевике «Ненастье», в этом русском многограннике, жизнь показана в острых своих гранях.

Все грани остры, об каждую можно порезаться.

А что касается экранизации... Урсуляк снял кино очень близко к сердцу книги, но понять это можно только по прочтении.

На мой взгляд и слух, поразителен щемящий, светящийся космический крест из трёх песен в фильме. И моя память, и память моего поколения, миллионов людей, распята на этом кресте детства, юности и зрелости:

в первой серии – «Где-то там, за седьмым перевалом, вспыхнет свежий, как ветра глоток, – самый радостный и небывалый, самый волшебный цветок...» –

в середине орлятский «Звездопад»: «С неба лиловые падают звёзды, – даже желанье придумать непросто... на небосклоне привычных квартир пусть загорится звезда Альтаир...»

И в самом финале, на титрах – «А зима будет – большая...»

Это стоит читать, смотреть, слушать, осмысливать и переосмысливать.